

Климент Александрийский: Migne J. P. (ed.). *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, t. 8, 9; Критическое издание О. Сталин'а в: *Die griechischen christlichen Schriftsteller der drei ersten Jahrhunderte*, 3 Bde, I. *Protreptikos, Paedagogus*, Leipzig, 1905; II. *Stromata, I—VI*, 1906; III. *Stromata, VII—VIII, Excerpta ex Theodoto, Eclogae prophetae, Quis dives salvetur, Fragmenta*, 1909; Faye E. de (De Faye). *Clement d'Alexandrie*.

Глава I. Греческие отцы и философия 46

Etude sur les rapports du Christianisme et de la philosophie grecque au IIe siecle, 2e ed., P., 1906; Capitaine W. *Die Moral des Clemens von Alexandria*. Paderborn, 1903; Barre A. de la. *Clement d'Alexandrie* (art.) // Vacant J., Mangenot E. *Dictionnaire de theologie catholique*, v. 3, col. 137—199; Избранные тексты, переведенные и прокомментированные Ж. Барди: *Clement d'Alexandrie (Les moralistes Chretiens)*. P., 1926; Mondesert Cl. *Clement d'Alexandrie. Le protreptique, introduction et traduction*. P., 1943.

Ориген: Migne J. P. (ed.). *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, t. 11—17. Editions critiques du *Contra Celsum*, par P. Koetschau в: *Die griechischen christlichen Schriftsteller der drei ersten Jahrhunderte*. Bde. I, II; *De Principiis*, t. V; Denis J. *De la philosophie d'Origene*. P., 1884; Избранные тексты, переведенные и прокомментированные Ф. Пратом: *Origene, le theologien et l'exegete*. P., 1907; Faye E. de (De Faye). *Origene, sa vie, son oeuvre, sa pensee*, 3 vol. P., 1923—1929 (часть произведений включена из более раннего сборника Ж. Дени); Bardy G. *Origene* (art.) // Vacant J., Mangenot E. *Dictionnaire de theologie catholique*, v. 11, col. 1489—1565; idem. *Recherches sur l'histoire du texte et des versions latines du De principiis d'Origene*. P., 1925; Cadiou R. *Lajeunesse d'Origene*. P., 1935; об истории учения см.: Fritz G. *Origenisme* (art.) // Vacant J., Mangenot E. *Dictionnaire de theologie catholique*, v. 11, col. 1566—1588.

4. ОТ КАППАДОКИЙЦЕВ

ДО ФЕОДОРИТА

После Никейского собора (325) возможности вероучительных разногласий, подобные тем, о которых мы только что рассказали, значительно сузились. Созванный ради преодоления споров о Троице, вызванных учением Ария*, собор определил учение Церкви в виде Символа, который необходимо знать, потому что он устанавливает рамки, отныне строго ограничивающие христианскую мысль: «Веруем во единого Бога Отца всемогущего (*pantokrator*), который сотворил (*poieten*) все вещи — видимые и невидимые. И во единого Господа Иисуса Христа, Единородного, то есть от субстанции (*ousias*) Отца, Бога от Бога, света от света, истинного Бога от истинного Бога, рожденного, не сотворенного, единосущного (*omoousion*) Отцу, которым все сотворено (*ta panta egeneto*) — как то, что на небе, так и то, что на земле; который ради нас и нашего спасения сошел с небес, воплотился, пострадал и воскрес на третий день, восшел на небеса, и придет судить живых и мертвых. И веруем в Святого Духа. Что до тех, которые говорят, что было время, когда Его не было, или Его не было, пока Он не был рожден, или что Он создан из ничего, или из иной ипостаси, или из иной субстанции (*hypostaseos e ousias*), или что Сын Божий сотворен (*ktiston*), или изменчив, или подвержен изменениям, — таковых вселенская (*catholique*) апостольская Церковь анафемат-ствует».

После такого заявления рассуждения о Слове могли заключаться либо в комментировании этого заявления, либо в противостоянии ему в виде ереси, осознаваемой как таковая. Вот почему греческие посленикейские теологии кажутся более подозрительными в отношении философской спекуляции, нежели доникеиские. Правда, христианские